

- ⁷⁶ Новая история. 1883-1884 гг. С. 447.
⁷⁷ История Франции XVIII века. С. 5-6.
⁷⁸ ОР РГБ. Ф.70. К.18. Ед.хр.1. Л. 83-91(об).
⁷⁹ Герье В.И. История XVIII века. – М.: Литография Ю. Венер, 1903. – С. 503, 518.
⁸⁰ Герье В.И. Лекции новой истории. 1868-1869 гг. – С.12.
⁸¹ Герье В.И. Французская революция 1789-1795 гг. в освещении И. Тэна. – С. VIII, 187.
⁸² Герье В.И. Французская революция 1789-1795 гг. в освещении И. Тэна. – С. VIII, 187.
⁸³ Исторический вестник. 1880. №. – С. 530.
⁸⁴ Вестник Европы. 1878. №. С. 245-246.
⁸⁵ Новая история. 1883-1884 гг. – С. 448.
⁸⁶ ОР РГБ. Ф.70. К.18. Ед.хр. 1. Л. 93.
⁸⁷ Ср.: Герье В.И. Понятие о власти... С. 401; Герье В.И. Французская революция 1789-1795 гг... С. III.
⁸⁸ См.: Ревуненков В.Г. История французской революции. – СПб., 2003.
⁸⁹ Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. – М., 2005. – С. 213.
⁹⁰ См.: Чеканцева З.А. Порядок и беспорядок: протестующая толпа во Франции между Фрондой и революцией. – Новосибирск, 1996.
⁹¹ См.: Бовыкин Д.Ю. О современной российской историографии Французской революции XVIII века (полемиические заметки) // Новая и новейшая история. 2007. №. – С. 49-50.

Г.Ф. ГОРБАШОВА

ОТРАЖЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ВИКТОРИАНЦЕВ НА СТРАНИЦАХ «ВЕСТНИКА ЕВРОПЫ»

Важнейшие события прошлого могут по-новому высвечивать те или иные вехи истории, и каждое поколение стремится дать ответы на вопросы, волновавшие воображение их предшественников. Познание прошлого происходит на основе изучения «свидетельств эпохи», т.е. источников. И это не только документальные, но и литературные памятники, записки путешественников, воспоминания современников. Они не просто сообщают о тех или иных исторических фактах, но передают эмоциональный отклик на них различных людей. Этой группе источников присуща склонность интерпретировать события сквозь призму личного опыта.

Для воссоздания общественных настроений, царивших в той или иной стране, необходимо привлекать материалы прессы. Сотрудники различных журналов писали об интересовавших их проблемах социального развития общества, способствовали формированию образа страны, народа, стереотипов их поведения, образа жизни и т.д. Источники позволяют заглянуть не только в повседневную жизнь отдельных людей, но и во «внутренний мир» эпохи в целом.

В связи с этим нам показалось интересным обратиться к материалам русского «толстого» журнала – «Вестник Европы», который с 1866 г. издавался М.М. Стасюлевичем, отставным профессором истории Петербургского университета. Первоначально журнал идентифицировал себя как журнал «историко-политических наук», представлял собой академическое издание. Структура журнала позволяла освещать ему на своих страницах исторические, политические, социальные вопросы. Профиль журнала расширялся: был добавлен литературный отдел, возрастала роль хроник и обзрений. К 1870 году «Вестник Европы» определял себя как «журнал историй, политики, литературы».

«Вестник Европы» был органом умеренного либерализма, ориентировался преимущественно на либерально настроенную интеллигенцию. Девиз журнала состоял в следующем: «...благополучие страны заключается не в за-

мкнутости, не в отчуждении других народов, а наоборот... в следовании за другими народами по их пути развития и рациональной свободы»¹.

Лучшие представители журналистики в России понимали меру своей ответственности в развитии общественного сознания и старались формировать в России позитивные отношения к тем преобразованиям, которые происходили в странах Европы. Так, один из журналистов того времени писал, что «журнал должен указывать обществу цель. Воспитывать и направлять мысль, возбуждать деятельность в умах и будить их от этой пошлой, растительной бездеятельности, которая составляет величайший недостаток большей части русской науки...»².

«Вестник Европы», выступая за буржуазный процесс, считал, что полезно следовать за другими народами, не отрицать их опыта. Примером может служить Англия, которая на фоне событий в Европе «продолжает развиваться нормально, ... она идет к демократизму..., отмечая свою историю какой-нибудь новой и важной для народного развития реформой, ..., что присуще одним свободным народом»³.

В 1877 году журнал в материалах о выборах в английский парламент выражает полное согласие с мнением бельгийского публициста: «Англия представляет в мире лучшее, чем всякая другая нация, принципы политической свободы и свободы торговли, партийную систему, дух промышленности, – словом, все идеи и изобретения, которые составляют корень и источник всякого усовершенствования для человечества... Если бы она могла присоединить к себе Европу или дать ей в управлении своих губернаторов, то нет сомнения, что страны, ее составляющие, более процветали бы и лучше управлялись, нежели теперь»⁴.

Тем не менее, демонстрируя свое восхищение английской системой, журнал нередко критикует отдельные действия английского правительства, особенно во внешней политике. Это объяснялось тем, что правительство не поощряло занятие «политикой» со стороны редакции журнала. Но чаще всего критика относится только к частным моментам, сама же система и способы, с помощью которых решаются насущные вопросы (в том числе и социально-политического характера), вызывают уважение журнала. При обилии статей, касавшихся вопросов общественных, внутренней и внешней политики, журнал, в первую очередь, «стремился указать на преимущества конституционного образа правления» и весьма осторожно отстаивал идею «европеизации России».

«Вестник Европы», имеющий многочисленных читателей, преимущественно из высшего и образованного класса, публикуя большое количество статей, написанных талантливыми публицистами, полагал, что их знания и мнения «не могут проходить бесследно для русского общества».

Проблемы русского общества являлись своеобразным светофильтром, который направлял внимание и определял отбор фактов. Действие этих фильтров для редакции и сотрудников журнала было двояким. С одной стороны, сохранялось противоречие и даже негативное отношение официальных кругов, представителей различных социальных слоев русского общества к «благоговению перед всем западноевропейским», в частности и к преобразованиям в Англии. Именно поэтому руководство журнала не переставало говорить о «благоразумной осторожности» при сравнении политической жизни и государственного устройства России и Англии. С другой стороны, у русского просвещенного общества существовало стремление пробиться через все «туманы» к Альбиону Королевы Виктории.

Русские публицисты, литераторы, историки, экономисты – сотрудники «Вестника Европы», познакомили читателя с опытом «этой дисциплинированной и деловой нации». Отмечали достижение англичан на «разных поприщах»: в торговле, в приумножении своих территорий, в технических усовершенствованиях и искусстве. Их восхищало богатство Англии, особо выделяли тот факт, что страна представляла величайшую промышленную нацию в мире», «Англия богата, даже очень богата». Впрочем, в статье «Рабочий класс и английское законодательство» отмечалось неравенство в распределении этого богатства между различными классами⁵.

«Вестник Европы», рассматривая положение Англии в последней трети XIX в., выделяя возникшие проблемы, указывает на тот факт, что, сохраняя «свое богатство» (т.е. рост доходов крупной буржуазии Англии), положение рабочего класса ухудшалось. Так, в корреспонденциях из Лондона указывалось, что «спад производства и потеря рынков сбыта привели к росту безработицы. Только в Лондоне насчитывалось около 90000 безработных, а на стороне эта цифра превышала 1 млн человек». Для подтверждения своих утверждений русские журналисты всегда ссылались на наиболее известных и признаваемых в Англии государственных деятелей. Так, в статье «Социальный вопрос в Англии» приводятся слова Чемберлена: «Рабочие от этого богатства не получали ничего. В последние 20 лет ежегодный доход нации увеличился на 60 миллионов, но почти миллион находились на попечении приходских обществ, и другие миллионы людей прозябают на краю той же нужды, не получая пособия. Обширные богатства, созданные современным процессом, распределялись по карманам, отдельные лица и кланы становятся все богаче и придумывают способы расточения денег, которыми они не могут пользоваться. А громадное большинство трудящихся не получили своей доли выгод от благосостояния, которое они помогли создать, и население, равное числу жителей столицы, останется в постоянной нищете»⁶.

В другой статье находим факты, указывающие на то, что массы трудящихся теряли работу и оставались в крайне непрестом, иногда даже в невыносимом положении. «Государственная помощь не идет далее законного попечения бедных; еще менее может сделать частная благотворительность. Армия в 90000 бедных за казенный счет; сверх того, около 500000 людей получают пособия от казны Ирландии, а громадная масса нуждающихся стоит вне этих официальных цифр, пробавляясь ничтожными временными заработками и милостынею»⁷. На страницах журнала авторы высказывают упрек в адрес английских властей за их невнимательное отношение к нуждам низких классов: «остатки средневековых учреждений и порядков упорно сохраняют свое господство, уступая почву лишь шаг за шагом, целью долгой борьбы. Масса населения сознает свои права и добивается реформы; тысячи бездомных поселян и городских рабочих, выброшенных на улицу промышленною и земледельческою аристократией, терпеливо ожидают своей судьбы в разных областях Англии»⁸. Говоря о социальных проблемах, «Вестник Европы», как орган русской либеральной буржуазии, отражая ее стремление к некоторым реформам, отмечал, что в Англии политические партии и их вожди, в том числе и члены кабинета, горячо обсуждают меры к улучшению быта неимущих, столбцы газет наполняются рассуждениями о лондонской нищете, политические деятели заговорили о ней в своих речах, и вопрос о бедных сделался буквально жгучим интересом дня»⁹.

Вместе с тем журнал обращает внимание читателей на тот факт, что предлагаемые проекты социальных реформ, в частности проект Л. Солсбери об устройстве жилищ для бедных за счет государства, представляет собой «нечто вроде государственного социализма», но подробное рассмотрение проекта, по мнению журнала, приводит к убеждению о «чрезвычайной выгоде для собственников, которые... освободятся от законной ответственности за отдачу в наем нездоровых и грязных трущоб», к тому же получать и определенные материальные выгоды, так как будут выкуплены у собственников по соответствующим высоким ценам¹⁰. «Вестник Европы» отмечал, что область для социального реформирования была очень широкой ввиду нерешенных проблем «устройства низких классов». Тем не менее, приняв законодательные акты в этой области (например, закон об улучшении жилищных условий в городах в 1875 г.), правительство продемонстрировало стремление принимать меры к дальнейшему решению жилищной проблемы. После принятия закона и ряда государственных мер наметились сдвиги в разрешении жилищной проблемы: в городах стало меньше трущоб, в рабочих кварталах появились дома, в которых квартиры имели кухни, где были соблюдены все гигиенические требования, имелся водопровод и ваннные комнаты. К домам примыкали маленькие садики для каждого квартиросъемщика. Кроме переустройства рабочих кварталов началось строительство целых деревень для рабочих около фабрик и заводов. Так, в журнале «Вестник Европы» дано описание поселка, построенного около фабрики братьев Кэджбюри: «Коттеджи снабжены санитарными принадлежностями, имеется небольшой огорожок рядом с домом. Эти коттеджи сдавались в аренду рабочим. Владелец требовал от арендаторов соблюдения порядка, на полученные деньги от аренды хозяева периодически делали ремонт, чтобы не допустить снова превращения их в трущобы»¹¹.

Известный русский публицист С.И. Раппопорт отмечал в одной из своих статей, что к концу века даже в сельской местности для сельскохозяйственных рабочих стали строиться типичные сельские английские дома: каменные двухэтажные коттеджи на две квартиры, имеющие водопровод, санузел, палисадник¹².

С.И. Раппопорт считал, что рабочие не только получали хорошее жилье, расположенное в районе их предприятия; время и затраты на дорогу сокращались и могли быть использованы с большей выгодой и пользой. В сельских районах улучшение жилищных условий сельскохозяйственных рабочих, по их мнению, было вызвано необходимостью вернуть их на землю.

Итак, в «Вестнике Европы», особенно начиная с 70-х годов, сравнительно часто появляются статьи, обзоры на тему социально-политического реформирования в Англии. Во многих публикациях журнала дается весьма высокая оценка реформ как «залога расцвета и благосостояния страны», как одного из «средств успокоения умов». Однако редакция, сотрудники журнала указывали на «длительность», постоянно писали о необходимости соблюдать осторожность при проведении реформ, стремились ко всякому сглаживанию классовых противоречий. Именно этим объясняется их отношение к рабочему вопросу. Рисуя тяжелое положение «рабочих людей», указывая на случаи произвола со стороны хозяев, либерально-буржуазный журнал, тем не менее, не делал из этого сколько-нибудь серьезных выводов. Тенденция к «сглаживанию углов» и здесь дает о себе знать. Выход из социальных бед, средства для улучшения жизни и условий труда авто-

ры журнала видели в повышении «образованности рабочих», в улучшении бытовых условий, в мероприятиях правительства.

Так, во всех значительных статьях С.И. Раппопорта в полной мере отражалась позиция журнала. Русский публицист отмечал, что интерес к теме жилищных условий и их улучшения способствовал рассмотрению различных ее аспектов: места проживания (город, пригород, сельская местность), совершенствования условий жизни, комфортности и особенностей проживания. Так, читатели «Вестника Европы» из статей публициста С.И. Раппопорта узнавали о некоторых особенностях проживания в домах, построенных в Лондоне: «Обыкновенно дома в Лондоне были одинакового размера и построены по одному и тому же плану: вследствие этого обитатели одной улицы бывали одного и того же социального происхождения.

Таких случаев, как в большинстве континентальных городов, где в одном доме средние этажи занимали богатые, состоятельные люди, а подвалы и верхние этажи – бедные люди, в Лондоне совершенно неизвестно. Население Лондона располагалось по своему социальному положению улицами, а не этажами. Появились длинные ряды стоящих вплотную домов, отчего Лондон стал городом чрезвычайно растянутым, с низкой плотностью населения. Этим он сильно отличался от Парижа и других континентальных столиц¹³.

Другой особенностью жилищных условий, о которой также пишет С.И. Раппопорт, были коттеджи, которые являлись не только жилищем батрака, но вообще обитателей деревни. Архитектура коттеджей была разнообразной, они строились из песчаника, кирпича, камня. Крыши крыли соломой, черепицей. Коттеджи стояли одиноко, иногда группировались или составляли целую улицу.

Было бы неверным полагать, что журнал сосредоточивал свое главное внимание только на проблемах социально-политического реформирования и его результатах. Уже по первоначальному замыслу, основатели журнала (М.М. Стасюлевича и И.Н. Костомарова) большое место в нем отводили исследованиям, очеркам на темы и сюжеты зарубежной истории. Еще будучи профессором университета, М.М. Стасюлевич читала специальные курсы, посвященные провинциальному быту Франции. Редакция и основные сотрудники «Вестника Европы» стремились приобщить «просвещенное население» России к завоеваниям человеческой мысли, приобретениям культуры, познакомить своих читателей с бытом, нравами, идеями, взглядами, господствующими в различных европейских странах.

Так, в рубрике «Иностранное обозрение», «Корреспонденции из Лондона» журнал помещал статьи, посвященные различным аспектам английской жизни, – обычаям, традициям, роли «образовательного класса», особенностям городской жизни и многим другим вопросам, характеризующим повседневную жизнь различных социальных слоев викторианской Англии. Например, русский публицист, отмечая достоинства и недостатки промышленных городов, писал: «...все лучшие здания, все самые красивые улицы сосредоточены в одном месте, на сравнительно небольшом пространстве, вся же остальная часть города представляет собой утомительно скучную громадную сеть улиц, где жили рабочие, раскинувшуюся на многих квадратных милях. Повсюду над этой сетью высятся гигантские фабричные трубы, беспрепятственно выбрасывающие черные клубы дыма»¹⁴.

Наряду с этим, С.И. Раппопорт представил интересные наблюдения, характеризующие английские города. Интенсивное развитие Великобритании отразилось не только на столице, но и на других небольших городах.

Прежде всего, он обратил внимание на то, что в Англии не было «плохо обитанного провинциализма, преисполненного в иных странах такого трепетного благоговения к столице и ко всему столичному». Лондон, с точки зрения провинциалов, был лишь большим городом с огромным населением, ничем другим не выдающимся перед другими крупными городами. Конечно, в Лондоне было Вестминистерское Аббатство, парламент, Гайд-парк, но и в провинциальных городах было много примечательного. Никаких мод, манер, никаких «умственных» или политических течений английская провинция у своей столицы не заимствовала. Те же самые актеры, певцы, ораторы, которые выступали перед лондонской публикой, выступали и в Манчестере, Глазго, в Бирмингеме и Бристоле, в десятках других городов Англии. Так называемое «английское общество» можно было найти повсюду, не было необходимости «гнаться» за ним в столицу. Высшая аристократия, богатые люди, хотя и имели дома и квартиры в Лондоне, жили чаще в провинции. Лондон, если и привлекал кого-либо из провинции, то «не интеллигента, а рабочего человека, ищущего не развития и образования, а высокого заработка». Подобная ситуация, по наблюдениям С.И. Раппопорта, прослеживается в Центральной Англии, в так называемых «Midlands», объединений нескольких графств, лежащих к северо-западу от Лондона. В целом, русский публицист выделял два типа городов: первый, фабричные, такие как Бирмингем, второй – города так называемой старой Англии. К юго-западу от Лондона можно было перенестись в мир другой Англии. «Фабричные трубы исчезли. Дым и копоть сменялись зеленью полей, рощ и живых изгородей... Вместо каналов с мутной водой появились под тенью ив... разные речонки. Вместо высоких многоэтажных домов новейшей архитектуры попадались одноэтажные невысокие коттеджи». Города цеплялись за старину, как за святыню, не допуская при этом строительства в своих пределах больших заводов и ревностно охраняя старые дома, старые улицы. Даже новые здания строились по старому образцу. Такими городами были, например, Варвик, Стартфорд-на-Авоне. Для них старина была тем же, чем фабрики и заводы для столицы – она их кормила¹⁵.

Сотрудники «Вестника Европы» подчеркивали, что жизнь в провинции ассоциировалась с безмятежностью, достатком, верностью «старой доброй Англии», отмечая при этом, что различные социальные группы индустриализированного британского общества стремились к сохранению традиций, определенного и привычного образа жизни.

Образ англичан формировался у просвещенного русского общества под влиянием статей известных русских публицистов. Так, ведущий публицист И.Е. Уткин в статье «Англия в книге Тэна» обращал внимание современников на «три типа людей, присущих английской нации». Первый тип – это тип здорового сильного и мускулистого человека, второй тип – флегматик, третий тип – это тип сухого, жилистого человека, выработанный тяжелым трудом, «пропитанный энергией».

Автор статьи, используя исследования Тэна, отмечал, что человека первого типа – сильного человека, «огромного роста, большей частью с различным расположением духа», можно встретить и «среди простого люда – солдат, прислуги аристократических домов, и даже среди фешенебельной части населения». У таких людей складывались и особые привычки, и вкусы: они «потребляли огромное количество говядины и овощей без соуса, ... питались обильно и здорово, но удовольствия от такого питания не знали... Как в кушаньях, так и в напитках они не терпели ничего сладкого,пряного,

такой организм не довольствовался французскими винами, ему требовалась водка, пиво, эль, портер»¹⁶.

Второй тип – флегматики. Такие люди, получая известия, не показывали внешним видом произведенный на них эффект, казалось, ничего их не волновало. Им была присуща необыкновенная скупость на слова. Среди них встречались люди образованные, уважаемые, которые с удовольствием принимали у себя дома гостей и присутствовали при самых интересных разговорах, почти не произнося ни слова, не потому что они были невнимательны и рассеяны, – они просто слушали. Если к ним обращались с вопросом, они высказывались в одной фразе и опять замолкали, причем это никого не удивляло, и, чтобы объяснить подобную манеру общения подобного типа людей, говорили, что «они не любят тратить слова».

Третий тип – тип человека «по преимуществу работника», тип человека необычайно деятельного. Подобный тип не останавливается для достижения цели перед какими-либо препятствиями. Природа наделила их таким организмом, что они были способны перенести любые невзгоды¹⁷. Одной из отличительных черт, присущих всем трем типам, на которую обращает внимание Е.И. Уткин, была «наклонность работать», характерная для всей английской нации.

Ссылаясь на размышления Тэна о причинах подобного «сложения характера» англичан, автор пишет, что одной из причин «наклонности работать» являлось «право старшинства и большое количество детей». Вследствие этого каждый невольно должен был напрягать свои силы, чтобы добиться хорошего положения и благополучия. «Факт большого количества детей в семьях, по словам Тэна, говорил о большой смелости и меньшей чувствительности в отличие от народов континентальной Европы. Большей смелости, так как они не боялись обременять себя семьями, они не боялись быть вынужденными работать до самой старости. Менее чувствительны, так как если в Европе родители с ужасом думали о том, чтобы их дети проходили трудную школу жизни и, следовательно, заботились обеспечить их существование и освободить их от работы, в то время как англичане рассуждали, что если они работали всю жизнь, то от чего же не работать их детям»¹⁸. Вторая причина необычной деловитости и энергии англичанина – это суровый климат. Идеалом под английским небосводом была сухая, чистая, хорошо вытопленная квартира, дом, жизнь с верною женою, хорошей хозяйкой, «розовые щеки вымытых и чисто одетых детей». Дом был единственным местом, где человек мог укрыться от неприятностей, невзгод, непогоды. И это все было необходимо англичанину любого класса, любого пола и возраста.

Основываясь на данных, приведенных в статье «Англия в книге Тэна», русский читатель мог сделать вывод, что внешняя сторона человека состоит в тесной связи с его внутренней стороной. Поэтому, если живая внешность отвечала его внутренней живости, легкости, а сонная несколько заspanная фигура русского говорила о его исторической лени и об апатии, педантичное и самодовольное выражение лица как нельзя более связывалось с его внутренними свойствами. То же самое можно сказать и об англичанине. Его внешность ярко отражала внутренние качества: энергичный, настойчивый, упорный, холодный на вид. Непременными чертами типичного англичанина, подчеркивал Е.И. Уткин, являлись холодность, сдержанность в проявлении своих чувств, молчаливость. Он связывал эти качества с глубокомыслием, терпеливостью, выдержкой, целенаправленностью – с основными ценностями – религией, семьей. Но были и такие черты характера, которые у русско-

го вызывали критику, – прагматичность, скупость, расчетливость, а также недоумение. Например, многих поражала холодность в отношениях между членами семьи, бессердечность по отношению к другим, незнакомым людям.

В целом, русский публицист, рассматривая образ англичан, стремился и в этой сфере сгладить «острые углы», объясняя, что «множество нелестных отказов» во многом обуславливалось их натурой, которая протестовала против вмешательства посторонних в их личную жизнь. Многое зависело и от личных качеств людей. Основной особенностью и характеристикой английской жизни и вообще их внутреннего мира была своеобразная двойность, которая проявлялась в сферах их жизни и, особенно, в семейной жизни. Это нашло свое отражение в том, что в своей семейной жизни они были недоступны и холодны для чужих людей, они не сразу пускали людей в маленький, но особенно важный мир – семью. Именно поэтому семейная жизнь английского общества не всегда «заслуживала позитивной оценки». Она не являлась идеальной и образцовой, как и в других странах.

В целом, образ англичан на страницах «Вестника Европы» – это отражение уже сложившегося во многом стереотипа англичанина в русском обществе. Но русские публицисты способствовали обогащению этого образа новыми чертами и характеристиками. На страницах журнала были представлены интересные наблюдения, в частности, раскрывающие образ викторианской женщины и ее роль в формировании и существовании института семьи.

Женщина – жена, мать, являлась краеугольным камнем семьи. На женщине лежало гораздо больше обязанностей, нежели на мужчине. Муж, отец, главным образом, был поглощен материальными заботами, тогда как на жене лежали нравственные заботы. «Узел семьи» заключался в детях, а дети до десятилетнего возраста находились на попечении матери, всецело испытывали влияние женщины¹⁹. Женщина «бросала в ребенка семена», из которых должно было вырасти и раскнуться то или «иное дерево», вот почему было так важно, чтобы женщина была бы не «куклой», а человеком.

Русские корреспонденты «Вестника Европы» отмечали, что не только более чуткое и заботливое отношение к детям, но и тот факт, что женщины привыкли серьезно смотреть на жизнь, еще будучи девочками. Они готовились занять известное положение в обществе, положение жены, налагающее весьма серьезные обязательства. Они знали очень хорошо, что, выйдя замуж, еще не выполняют своего долга, что это только начало, а далее, когда они станут матерями, от них потребуются выполнение иной, более сложной задачи – сделаться разумной воспитательницей своих детей.

Говоря о важной, значительной роли женщины в семье, русские публицисты все же отмечали, что викторианская модель семьи предполагала экономическую зависимость женщины от мужчины. Этот факт очень глубоко укоренился в сознании людей и в своих основных чертах продолжал существовать даже с возникновением нового образа женщины. Даже получив образование, девушки предпочитали «женские профессии» – педагога, медицинской сестры, а после замужества очень часто оставляли работу. Одной из отличительных черт англичанки, на которую обращали внимание русские публицисты, было отсутствие страха превратиться в сухих и претензионных «старых дев», если девушка не выходила замуж. Во Франции и России «старая дева» была существом особенным, принадлежавшим почти ни к какому полу, это «существо», которое не имело никакой цели, кроме злословия, которое не видело смысла жизни. Это тем более было естествен-

но, что в странах континентальной Европы девушкам с малолетства внушали, что единственная цель жизни – замужество. В Англии все было иначе, хотя девушки и стремились выйти замуж – это было естественным желанием, но, не выходя замуж, они не терялись в жизни. Оставаясь в семьях, они не обременяли их, так как непременно становились полезными: они учили детей, делались членами различных комитетов, ассоциацией. Появилась плеяда удивительно «отважных дам – благотворительниц», которые «шли в народ», не гнушались ни общества заключенных, ни компании уличных проституток, ставя перед собой задачу – вернуть этих людей к нормальной жизни. Например, Ан. Ар-вич отмечал, что целью клубов, созданных для девочек и девушек из рабочих семей, было поддержание молодых работниц на «пути честного труда, забота о нравственной поддержке, умственном и профессиональном развитии, учреждение общежитий, занятий, собраний»²⁰. Сотрудники журнала (И. Янжул, Ан. Ар-вич, С.И. Раппопорт) стремились донести до своих читателей мысль о том, что нравственное воспитание и образование представителей «несостоятельных сословий» требует внимания не только государства. Они выделяли тот факт, что система воспитания для девушек и девочек из рабочих семей создавалась на основе благотворительной деятельности представительниц «высших сословий». Жизнь женщин из малоимущих семей оставалась тяжелой: не избавленные от тягот домашних дел, они в то же время пытались зарабатывать деньги, поступая на промышленные предприятия или в услужение.

Большинству статей, несмотря на богатый фактический материал, присущ описательный характер, их авторы осторожны в оценке роли женщины в обществе, они не поднимают вопроса о положении женщины, всячески стремятся сгладить остроту классовых противоречий, акцентируя внимание читателей на главных этапах в жизни викторианки: детство, юность, замужество, ограничение их деятельности сферой частной жизни. Наряду с этим, на страницах журнала высказывались мнения о возможном и необходимом участии женщин в общественной жизни в форме благотворительности, в нетрадиционных формах воспитания молодого поколения (например, женских клубах). Они отмечают появление «женских профессий» и указывают на необходимость усовершенствования системы образования. Особенность публикаций «Вестника Европы» заключается в том, что авторы не ставили перед собой задачи всесторонне осветить характерное для того времени положение женщин к сложившемуся в обществе представлению о них. Они рассуждали о «внутреннем мире» викторианских женщин, оценивали их непростые взаимоотношения с окружающими их людьми, раскрывали облик «респектабельной женщины» и присущие англичанкам позитивные черты характера. Созданный ими образ женщины отличался противоречивостью. В женщине воспитывались качества, делавшие ее пассивной, зависимой от мужчины, но успех в повседневных делах требовал от хозяйки и матери решительных действий. Многие женщины, ощутив узость семейного круга, стали принимать активное участие в работе благотворительных, религиозных и других общественных организаций. Тем не менее, статьи, очерки, опубликованные в «Вестнике Европы», воздействовали на формирование в русском обществе новых представлений о женщине, ее роли в семье и обществе.

Примечания

¹ Вестник Европы. – 1879. – Кн. 12. – С. 438.

² Очерки истории русской журналистики и критики. – Л., 1956. – С. 41.

- ³ Иностранное обострение // Вестник Европы. – 1869. – №7. – С. 402.
⁴ Корреспонденция из Лондона // Вестник Европы. – 1877. – №4. – С. 766.
⁵ Рабочий класс и английское законодательство // Вестник Европы. 1875. – №4. – С. 809.
⁶ Социальный вопрос в Англии // Вестник Европы. – 1884. – №1. – С. 409.
⁷ В Центральной Англии // Вестник Европы. – 1877. – №2. – С. 852-853.
⁸ Вестник Европы. – 1884. – Т. III. – Кн. 5. – С. 386-391.
⁹ Социальный вопрос в Англии // Вестник Европы. – 1884. – Кн. 1. – С. 407.
¹⁰ Социальный вопрос в Англии // Вестник Европы. – 1884. – Кн. 1. – С. 412.
¹¹ Покровская М. Женский клуб по устройству жилищ для бедных за границей // Вестник Европы. – 1898. – Кн. 8. – С. 190.
¹² Раппопорт С.И. В Центральной Англии // Вестник Европы. – 1899. – Кн. 9 – С. 84.
¹³ Раппопорт С.И. Обитатели Лондона и их быт // Вестник Европы. – 1897. – №5. – С. 410.
¹⁴ В Центральной Англии // Вестник Европы. – 1877. – №2. – С. 852-853.
¹⁵ Раппопорт С.И. В Центральной Англии. Заметки и наблюдения. Бирмингем // Вестник Европы. – 1903. – №9. – С. 74-75.
¹⁶ Англия в книге Тэна // Вестник Европы. – 1871. – №3-4. – С. 697.
¹⁷ Англия в книге Тэна // Вестник Европы. – 1871. – №3-4. – С. 697.
¹⁸ Англия в книге Тэна // Вестник Европы. – 1871. – №3-4. – С. 700.
¹⁹ Английские семейные хроники // Вестник Европы. 1871. – №3-4. – С. 306.
²⁰ Ан. Ар-вич. Женские клубы в Лондоне // Вестник Европы. 1900. – №11. – С. 865.

А.Г. ТУМАНОВ

ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ЕВРОПЫ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Последняя треть XIX ознаменовалась как для Британии, так и для всего мира в целом переходом к империализму, значительными изменениями в общественной и политической жизни, открытиями в науке и технике. Все это способствовало развитию межнациональных и международных отношений. Активизировались научные и культурные контакты между странами.

Англия всегда олицетворялась в России как своеобразный идеал построения западного государства. Некий универсальный образ *классического западного государства*. Весьма важно понять основу складывания таких представлений о Великобритании в русском обществе. Именно от представлений о той или иной стране зависят взаимоотношения сторон в различных сферах. Не случайно в настоящее время правительства большинства стран мира заинтересованы в складывании у своих соседей положительного образа своего государства. Это помогает укреплять экономические, культурные, социальные, политические и научные связи. Конечно, с государством, о котором по большому счету ничего неизвестно, или оно пользуется дурной славой, никто не будет иметь дело. Те же законы работали и в XIX веке. Значительную роль в складывании представления об Англии в России играли периодические издания, в том числе и журнал «Вестник Европы».

Журнал «Вестник Европы» был основан в 1802 году известным российским писателем и историком Н.М. Карамзиным. Деятельность Карамзина в «Вестнике Европы» (1802-1803 гг.) неразрывно связана с общественным климатом начала царствования Александра I, существенным смягчением жесткого цензурного режима, отличавшего царствование Павла I, и с установкой нового императора на реформы. В конце 1803 года Карамзин ради должности историографа покинул основанный им журнал. Особое значение приобретала позиция нового редактора «Вестника Европы». В 1804 году журнал выпускался группой издателей, близких к Карамзину, но уже в 1805 г. «Вестник» был выкуплен М.Т. Каченовским, что ознаменовало собой новую эпоху в ис-